

и мгла... Видно, так заведено навеки...; *Залегла забота в сердце мглистом.* Я обманывать себя не стану...).

Окказиональные признаки *сердца* в произведениях С.А. Есенина немногочисленны: *сердце* отождествляется с яйцом (*Проклевавшись из сердца месяца, Кукарекнув, взлетит петух.* Инония), сумой (*В сердце снов золотых сума.* Пой же, пой), песней (*Ты сердце вытеснил из-бе...* Теперь любовь моя не та...), самородком (*Сердце станет глыбой золотою.* Руки милой – пара лебедей...), свечей (*Воском жалоб сердце Каина К состраданью не окапишь.* Пугачев).

Как показал анализ способов концептуализации *сердца*, для авторской картины мира С.А. Есенина наиболее актуальными выступают вегетативные признаки поля, витальные признаки сна и опьянения, много- и разнообразные эмоциональные признаки, ментальные признаки памяти и знания, интерперсональные признаки ласки, пространственные признаки, в особенности признаки дома, признаки погоды – холода, мороза, стужи, временные признаки ночи. Особую специфику его видения и ощущения внутреннего мира составляет связь *сердца* с песней.

Литература

1. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995.
2. Кошарная С.А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород, 2002. – 287 с.
3. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Academia, 2001. – 320 с.
4. Пименова М.В. *Душа и дух: особенности концептуализации.* – Кемерово: ИПК “Графика”, 2004. – 386 с. (Серия “Концептуальные исследования”. Вып. 3).

А.Б. Савенкова

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Ростовский государственный университет

В принятой 29 декабря 2005 года Правительством РФ Федеральной целевой программе “Русский язык (2006-2010)” в числе отрицательных последствий отсутствия институциональных механизмов её реализации названо ослабление национальной самоидентификации россиян. При этом отмечено снижение мотивации к изучению русского языка как за рубежом, так и в самой России.

Совершенно очевидно, что оба этих фактора взаимосвязаны и в значительной мере обусловлены сменой ценностной парадигмы, выдвиганием на первый план интереса к практически полезной информации в ущерб сфере духовно-нравственного опыта. Между тем очень важно укреплять у носителей русского языка и русской культуры и особенно формировать у подрастающего поколения представление о значимости этноса, обладающего собственной неповторимой культурой, обогащать внутренний мир молодых людей в морально-этическом отношении, закладывать в их сознание представление о главных жизненных ценностях, выработавшееся у нашего народа на протяжении столетий. Думается, не последнюю роль в этом процессе может сыграть целенаправленное изучение системы формул народной мудрости – паремий (поговорок и пословиц) – единиц, которые потенциально способны к выполнению дидактической функции, поскольку отражают основные модели разнообразных житейских ситуаций, характеров, отношений – стереотипы и установки, рекомендации в выборе линии поведения в различных обстоятельствах. Отечественные филологи немало делали и делают в этом плане, недаром активно предпринимается лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование фонда устойчивых фраз русского языка. Однако кажется необходимым интенсифицировать внедрение научных разработок в учебный процесс в условиях общеобразовательных учреждений (школ, гимназий, лицеев) и при подготовке педагогических кадров, в первую очередь преподавателей и учителей русского языка.

Поскольку школьная программа не выделяет достаточного времени на подробное знакомство с системой русских устойчивых фраз, постольку следует реализовать его в рамках факультатива “Язык и культура” (как особый раздел) или – в специализированном учебном учреждении – целостного спецкурса “Пословицы и поговорки как отражение этнической культуры”, рассчитанного на учащихся 9–11 классов. Структура его представляется такой.

Весь курс состоит из четырех частей. Первая должна познакомить учащихся с понятиями пословицы и поговорки. Пожалуй, это единственная часть, предполагающая лекцию учителя в качестве основной формы обучения.

Необходимость чтения лекции обусловлена “стертостью” терминов “пословица” и “поговорка”. Слова эти существуют в нашем языке с древности, но всё же продолжают оставаться достаточно неясно определенными. Стоит сказать, что на протяжении веков их значения менялись. В сознании наших предков, насколько об этом можно судить по материалам памятников письменности, словарям древнерусского языка и трудам отечественных филологов, у каждого из двух упомянутых слов выделялся целый ряд значений (более подробные

размышления на эту тему см. в [3; 4]). Рациональным представляется следующее разграничение пословиц и поговорок как лингвистических явлений: первые по форме являются законченными предложениями, но, употребляясь с назидательной целью, предполагают обязательное переосмысление хотя бы части входящих в них слов, в составе вторых каждое слово выступает в прямом значении. Эта позиция близка к взгляду В.П. Жукова, изложенному им во введении к “Словарю русских пословиц и поговорок” [1, 11]. Правда, ученый считал, что пословица возникает как результат целостного переосмысления исходного предложения, а случаи создания новых смыслов за счет использования в нем отдельных компонентов в переносном значении он квалифицировал как возникновение пословично-поговорочных выражений.

Оба типа устойчивых фраз следует отличать от фразеологических единиц: в пословицах и поговорках выражены суждения (*Старого воробья на мякине не проведешь; Здоровье дороже богатства*) или побуждения (*Готовь сани летом, а телегу зимой; Из двух зол выбирай меньшее*), в то время как фразеологические единицы могут быть логически приравнены к отдельным понятиям; основу фразеологических единиц формально составляют только сочетания слов, не выражающие законченной мысли (*старый воробей, выбирать из двух зол*).

Далее в спецкурсе учительский рассказ чередуется с аналитической работой, проводимой самими учащимися. Вторая часть посвящена поиску источников появления пословиц и (попутно) механизмов их образования.

Вопрос о происхождении пословиц напрямую связан с обращением к материальной и духовной культуре народа, в языке которого они появляются. Пословицы представляют собой результат обобщения различных жизненных ситуаций, а они могут создаваться в ходе исторических событий, возникать в повседневном быту, в профессиональной деятельности и в свободном времяпрепровождении, быть итогом наблюдений за явлениями природы, порождаться попытками осмыслить неизвестное и непонятное в действительности. Кроме того, источником возникновения в языке устойчивых фраз, отражающих народную психологию, этику и мораль, оказываются ситуации общения, взаимодействия разных территориальных и социальных групп населения одной страны, а иногда и контактов различных этносов.

Так, в пословицах *сегодня не таёт, а завтра – кто Божье знает?*, *вода путь найдёт* отражаются наблюдения за природой. Изречения *топор одевает, топор обувает; новую одежду кроют, к старой примеряют* возникли как отражение особенностей трудовой деятельности. Пословица *в поле враг, дома гость: садись под святые, починай ендову* отражает русский обычай почтительного отношения к гостю, и т.д.

В соответствии с существованием различных источников пословичных образов дальнейшее знакомство школьников с паремиями русского народа направлено на исследование материальной и духовной культуры этноса, отраженной во внутренней форме пословиц. Поэтому третья часть, самая объемная, нацелена на анализ концептуально важных понятий русской культуры, реализуемых в пословично-поговорочном фонде. Думается, в их список должны войти такие ценности, как мир (природа), мир (община), семья, личность, обычай, обряд, мораль (добро, зло; справедливость, честность, скромность и т.д.). Все эти понятия ученики должны постигать при рассмотрении тематических комплексов пословиц, вначале самостоятельно, руководствуясь заданиями учителя, а уже затем – вместе с педагогом.

Например, при изучении народных представлений о коллективе в русской паремииологии учащимся дается список пословиц и поговорок, по которому они должны выявить значимость общества в жизни личности. Отправным моментом является лексико-семантический анализ омонимов *мир*₁ и *мир*₂ в русском языке и семантизация слова *мир* в составе паремий.

В список включены следующие изречения: *В мир идти, и тестом брать; В мире жить – с миром жить; В мире что в море; В мире что в омуте; В миру как в пиру: всего много; В миру что на пьяном пиру; Вор ворует, а мир горюет; Мира не перетянешь; На весь мир не угодишь; На что мир ни зинет, то и гинет; Один вор всему миру разоренье; По миру не ходим и нищим не подаем; Про мир пирога не испечешь; С миром и беда не убыток; С миром не поспоришь; С миру по нитке – голому рубаха.*

Учащиеся должны определить, о каком *мире* говорят приведенные пословицы, какую оценку получает в них *мир* как множество людей, а также объяснить, что помогает выявить конкретные значения слова *мир* в исследуемом материале.

Выполнение задания требует от школьников некоторых дополнительных операций. Сначала они составляют лингвистический комментарий к анализируемым пословицам: опираясь на “Толковый словарь живого великорусского языка” В.И. Даля, объяснить значение слов *зинуть*, *гинуть*, не употребляемых в современном русском литературном языке, подобрать современный эквивалент к устаревшей конструкции *про + вин. пад.* (*про мир*), затрудняющей внеконтекстное понимание пословицы *про мир пирога не испечешь*. Это позволит ученикам понять образы, лежащие в основе значения пословиц.

В последующей беседе с учителем (оперирующим не только единицами из предложенного школьникам списка, но и другими изречениями) ученики приходят к заключению, что русский человек

в прошлом представлял себя в первую очередь не отдельной личностью, а членом коллектива. Для него всегда было важным, что скажут другие люди, как они оценят поведение ближнего. Значимым было мнение мира – общины: *что мир порядил, то Бог рассудил; мир – велик человек*. Конечно, внутри общины не было абсолютного единства, так как она состояла из семей, интересы которых сталкивались. В этом случае член общины искал опору в родственниках и свойственниках: *мир не судья, были бы сватовья*.

Иногда в пословицах отражается мнение, что мир-община подобен не разумному сообществу, а толпе, которая легко поддается порывам чувств и так же легко об этих чувствах забывает: *мир что вода: пошумит и разойдется*. Но все же преобладает в пословицах мнение о том, что мир отражает общественное мнение и что множество людей всегда оказывается мудрее одного, который может и ошибаться. Поэтому в пословице звучит намешка над тем, кто считает себя умнее всех: *мужик умён, да мир дурак*.

Следующий этап вхождения в паремиологический фонд – попытка самостоятельного формулирования учащимися семантики пословиц и обдумывание ситуаций, которые могут быть охарактеризованы с их помощью. Для этого учителем предлагаются ряды изречений, не включенные в приведенный выше список и не звучавшие на занятиях, но касающиеся рассматриваемой темы.

Заключительная, четвертая часть – описание представлений наших предков о системе ценностей, отраженных в поговорках – также предполагает соединение самостоятельной работы учащихся с последующим обсуждением ее результатов на занятиях в классе. Для этого школьники выбирают материал из сборников пословиц, ориентируясь на темы, обозначенные учителем, и выступают с докладами. Итогом работы в спецкурсе могут быть подготовка школьниками объяснительных словариков пословиц, изученных в его ходе, подборок устойчивых фраз, бытующих в современной русской речи, но не отмеченных авторитетными собраниями прошлого, организация викторины “Пословица не мимо молвится”, проведение конкурса творческих работ, темы которых сформулированы в виде пословиц, выпуск классной стенной газеты и т.д.

Методическим пособием к организации вышеупомянутого спецкурса может служить книга для чтения в старших классах общеобразовательных школ “Мы в зеркале пословиц”, опубликованная автором данного материала [2].

Изучение поговорок в условиях вуза должно преследовать задачу представления их как особой периферийной подсистемы знаков, сочетающих языковые и текстовые качества. Курс русской паремиологии целесообразно расположить следом за курсом лексикологии и

фразеологии. Основной упор необходимо сделать на семантический, когнитивный и лингвокультурный аспекты исследования. Студенты-филологи Ростовского госуниверситета изучают данный курс в соответствии со следующей программой.

Введение (л. 1 ч.). Пословицы как особый тип языкового творчества народа. Теоретическая и практическая значимость изучения русских пословиц. Цель и задачи спецкурса.

Основные этапы собирания и изучения русских паремий (л. 4 ч.). Рукописные и первые печатные сборники пословиц и поговорок. Исследование русских паремий в XIX веке. Труды И. М. Снегирева и Ф. И. Буслаева, В. И. Даль как собиратель и исследователь русских пословиц. Теория А. А. Потебни об алгебраической сущности пословицы. Сборники русских пословиц и поговорок XX в. Принципы отбора и подачи материала в различных изданиях. Современные словари пословиц.

Паремия как объект изучения в современной филологии (л. 1 ч.). Представление о пословице и поговорке в современной фольклористике. Отличие лингвистического подхода от литературоведческого.

Паремия как языковая единица (л. 2 ч., пр. з. 2 ч.). Понятие паремии в языкознании. Знаковый характер паремии: отражение в паремии ситуации или отношения между вещами. Дифференциальные признаки пословицы и поговорки как паремий разного типа. Место пословиц в кругу устойчивых словесных комплексов русского языка. Теория языковых клише Г. Л. Пермякова.

Аспекты лингвистического изучения пословиц (л. 2 ч., пр. з. 2 ч.). Необходимость многоаспектного исследования лингвистики пословиц. Логико-семиотический, лексико-семантический, грамматический, функционально-прагматический планы изучения пословиц. Логические схемы русских пословиц. Общность логической основы пословиц разных народов.

Семантическая структура русских пословиц (л. 2 ч., пр. з. 2 ч.). Понятие семантической структуры. Метафоризация и метонимизация как основные процессы создания значения пословицы. Пословицы с синтетичным значением. Пословицы с аналитичным значением.

Системные отношения в кругу русских паремий (л. 2 ч., пр. з. 2 ч.). Синонимия и квазисинонимия, антонимия и квазиантонимия. Значение и смысл пословицы. Энантисемия в паремиях. Способность пословиц выражать значения разной степени абстрактности. Идея существования паремиологического пространства в языке.

Русские пословицы как отражение этнической культуры (л. 2 ч., пр. з. 2 ч., студ. докл. 2 ч.). Иерархия ценностей как основа системы концептов в русской паремиологии. Представление о своем и чужом

в русских пословицах. Кодекс семейных отношений (муж – жена, родители – дети) в русских поговорках.

Слова-символы в русских пословицах (л. 2 ч., пр. 3. 2 ч., студ. докл. 4 ч.). Антропонимы, топонимы, анимализмы, соматизмы. Предметная символика, символика чисел. Влияние пословичной семантики на семантику слова.

Думается, такая композиция курса позволяет, с одной стороны, осмыслить место поговорок в кругу языковых знаков, с другой же познать их значимость как хранилища народной философии.

Изучение русского поговорологического фонда учащимися школ и студентами-филологами представляется действенным средством развития их национальной самоидентификации и повышения интереса к изучению родного языка.

Библиографический список

1. Жуков, В. П. Словарь русских поговорок и пословиц / В. П. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 535 с.

2. Савенкова, Л. Б. Мы в зеркале поговорок / Л. Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

3. Савенкова, Л. Б. Пословица, поговорка и поговорка как термины филологии / Л. Б. Савенкова // Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 1997. – № 1. – С. 36–43.

4. Савенкова, Л. Б. Русская поговорология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. – 240 с.

А.Г. Золотых

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА РУССКОЙ ИДИОМАТИКИ

Астраханский государственный университет

На неизученность источников фразеологии “с целью установления диахронического развития фразеологии” указывал еще А.И. Федоров [11, 1], имея в виду произведения художественной литературы, публицистики, письменные памятники, фольклор, диалектную речь. Однако современное исследование когнитивно-дискурсивных механизмов формирования ценностно-смыслового содержания русской идиоматики невозможно без обращения к дискурсивной деятельности человека, которая может осуществляться только посредством сложнейшего механизма взаимодействия языка и речи.